Все присутствующие, будь то ниндзя или обычные люди, с любопытством и даже извращенными взглядами наблюдали за этой милой маленькой девочкой, нарушившей правила.Уэсуги Бай чувствовал себя крайне неловко под взглядами всех, и его пара белоснежных и нежных рук не переставая трепала уголки одежды.Но он не знал, что именно его робкий вид заставлял присутствующих думать, что он еще милее.Кушина сложила руки на груди и гордо сказала: "Ты такой милый, конечно же, должен носить женскую одежду."Хотя Уэсуги Бай был очень смущен в душе, добрые слова, которые продолжали достигать его ушей, заставляли его подавлять свою робость.В эти дни он ясно чувствовал, что вокруг него есть люди, которые подглядывают за ним, и это смутное чувство подглядывания заставляло его совсем не расслабляться.Увидев, как растет его популярность, Уэсуги Бай молча вытер слезы у кончиков глаз.Сила — основа наглости в этом мире. Если хочешь быть лучшим, нужно переносить боль, которую не выдержит обычный человек.Давай сражаться.Уэсуги Сиро подумал об этом и поднял глаза на Какаши, с которым он когда-то тренировался. Он поднял губы в очаровательной улыбке и спросил: "Какаши, я хорош собой?"Лицо Какаши под черным маской мгновенно покраснело, а его уши постепенно покрылись розовым.Уэсуги Сиро подошел к нему как ребенок, который только что пошутил, легко дыхнул на Какаши и сказал с легкой иронией:"Не думай, что я не знаю, что ты часто подглядываешь за мной во время тренировок. Если хочешь, вперед. Никто не скажет, что ты извращенец.""Лишь бы у тебя не было намерений по отношению ко мне, выходящих за рамки дружбы, все в порядке."Прямые слова Уэсуги Бай заставили Какаши почувствовать, как бьется его сердце. Он был очень опечален в этот момент.Почему Бай не девочка? Если бы он был девочкой, он бы наверняка был с ним.Другие не знали о грусти Какаши. Они знали только, что бесшабашное смех Уэсуги Бай, как маленький дьявол после шутки, заставлял их не отрывать глаз.Один из дядь, наконец, не выдержал и прямо сказал дяде Ичираку: "Ичираку, дай этой маленькой девочке еще два тарелки лапши.""И я тоже, угощу эту милую девочку тарелкой лапши."Ум дяди Иле, который был привлечен маленькой девочкой, мгновенно вернулся в норму, когда он услышал это, и он серьезно сказал: "Иле, чего ты боишься? Если не съест, просто сохрани."Один из дядь вынул немного денег из кармана и бросил их на стол, небрежно сказав:"Да, да, запиши в счет".Реакции этих стариков заставили Уэсуги Бай почувствовать тошноту, но он обрадовался, подумав о том, что получит так много залога от Ичираку Рамен за один раз. Кому какое дело?Пока он бесстыден, он может хорошо поесть и насытиться. Другие еще не имеют такой возможности, так чего же ему беспокоиться?После того, как Уэсуги Бай все понял, он поклонился этим дядям и сказал мягким голосом: "Спасибо, дяди. Я буду хорошо питаться в будущем и держать себя пухлым и белым.""Хахаха, хорошо, хорошо, хорошо""Маленькая девочка должна хорошо питаться в будущем."Группа дядь также очень воодушевилась, услышав слова маленькой девочки, и некоторые даже добавили немного больше денег в чаевые.Уэсуги Бай посмотрел на дядю Ичираку, который вел счета, и на его лице появилась радостная улыбка. Именно тогда, когда он смеялся так сильно, пара красивых нежных рук сжала его левую щеку и принудительно потянула его."Маленький брат, ты действительно хорош. Ты заработал так много денег за одно мгновение.""Если ты готов отказаться от карьеры ниндзя и заняться чем-то другим, ты определенно сможешь заработать много денег."Хотя голос был очень мягким, Уэсуги Бай почувствовал, как его сердце пропустило удар, когда он услышал это.Проглотив слюну, Уэсуги Бай с трудом повернул голову и увидел рыжеволосую девушку с яркой улыбкой и красивым лицом.Но Уэсуги Бай понимал, что это был предвестник ярости кровавого перца, и это была тишина перед извержением вулкана. Ради своей жизни Уэсуги Бай мгновенно бросился в объятия Кушины."Сестра".Действие Уэсуги Бай напрямую прервало несчастное настроение Кушины. Кушина, которая вдруг услышала такое нежное обращение, была наполнена слезами. Кушина была пробуждена от своих дремлющих воспоминаний этим обращением. Как маленькая принцесса клана Узумаки, она с детства была окружена кучей малышей, звал ее сестрой.Но после той кровавой ночи она была унесена старшинами семьи и бежала с земли, залитой кровью своих соплеменников.С тех пор она

больше никогда не увидит тех юношей из своего клана, которые звали ее братом и сестрой за своей спиной.Слеза катилась по глазам Кушины, и она обняла милую маленькую девочку перед собой в объятия, и сказала с запинкой в голосе: "Решено, ты будешь моей сестрой с этого момента. Моя сестра".Уэсуги Бай также был удивлен реакцией Кушины. Он мог чувствовать, что Кушина была искренне привязана к нему, и она относилась к нему как к милой игрушке.Он не волновался об этом. В конце концов, он был так мил и с детства был поглажен и поигран бесчисленными милыми девочками и тетками.Но теперь он чувствовал, что Кушина перед ним действительно считает его своей эмоциональной опорой, и то, на чем она поддерживается им, — это любовь девушки перед ним, потерявшей своих близких.Уэсуги Бай почувствовал искренность девушки в своих объятиях, и весь он успокоился. Его нежные маленькие ручки погладили спину девушки и сказали: "Сестра Кушина, ты будешь моей сестрой с этого момента.""Но я мужчина."Уэсуги Хаку все еще упрямо сказал это в конце. Минато Намикадзе рядом с ним посмотрел на взаимодействие между большим и маленьким, и на его губах появилась удовлетворенная улыбка.Минато Намикадзе на самом деле знал, что под сильным видом Кушина имела слабую душу. Кушина, потерявшая всех своих близких с детства, на самом деле использовала свой сильный вид, чтобы скрыть свою внутреннюю хрупкость.Теперь внезапная маленькая девочка заполнила мягкость в сердце Кушины. Минато Намикадзе посмотрел на этого миленького ребенка и не мог не вздохнуть в своем сердце."Это ли связь, о которой упоминал Хокаге? Кажется действительно замечательной."Большой и маленький обнимались в течение неизвестного периода времени, пока дядя Ичираку не вышел с большой миской тонкоцу рамена."Дорогой клиент, ваше тонкоцу рамен здесь.""Ешьте, пока горячо."После того, как услышал голос, Кушина наконец отпустила Уэсуги Сиро в своих объятиях, вытерла слезы у уголков глаз, погладила свою мягкую серебристую шевелюру и с улыбкой сказала"Бай, уже поздно, и ты такой милый, не боятся ли твои родители, что ты потеряешься?"

http://tl.rulate.ru/book/112236/4438437